

ЛЕА
РЕЙН

Сказка о

ХОЗЯИНЕ ВРЕМЕНИ

Леа Рейн

Сказка о Хозяине Времени

«Автор»

2026

Рейн Л.

Сказка о Хозяине Времени / Л. Рейн — «Автор», 2026

Под Рождества Ася потеряла маму и осталась одна. Уснув на морозе, она попала в Цитадель Времени. Служитель этого учреждения сказал, что Асю будут за что-то судить. Но она ведь не сделала ничего плохого! Ася сбегает и исследует удивительный мир. Вот только неясно, во сне она оказалась или все-таки нет...

© Рейн Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Аптекарь	5
2. Комнатушка	6
3. Холод	7
4. Звезда	8
5. Бесконечность	9
6. Цитадель Времени	10
7. Восьмой Час	11
8. Побег	12
9. Ответственность	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Леа Рейн

Сказка о Хозяине Времени

1. Аптекарь

Эта история началась под Рождество. По улицам города П проезжали запряженные лошадьми кареты. Из заиндевевших окон богатых домов широким потоком лился яркий свет и преломлялся в кристалликах снега. Люди, нещадно толкаясь, проносились по тротуарам, чтобы поскорее воротиться домой и наесться до отвала праздничным ужином. Словом, все вокруг крутилось в предпраздничной суете и не обращало внимания на семилетнюю девочку, которая ходила взад-вперед с протянутой красной ладошкой и просила монетку.

Девочку эту звали Асей. Она вот уже три часа бродила по промерзлым улицам в надежде, что какой-нибудь добрый господин отсыплет ей пару копеек. Мороз кусался, как злая собака. Пальцы без рукавиц уже совсем не сгибались, и девочка едва не плакала от боли и людского равнодушия.

На дворе становилось все темнее и темнее. Дядя Серафим должен вот-вот закрыть аптеку. Ася глянула в мешочек с монетками и поняла, что совсем не успевает собрать достаточно денег на лекарство для матери.

«Что же мне делать?! — отчаянно думала она. — Вряд ли получится взять у него в долг. Я и так уже задолжала много денег!»

Но другого выхода Ася не видела. Нужно хотя бы попытаться попросить. Может, в честь приближающегося Рождества дядя Серафим сжалятся и даст в долг в последний раз...

С такими мыслями Ася понеслась к дверям аптеки, едва успев до ее закрытия. Дядя Серафим уже сложил все бумаги в глубокий чемодан и закрыл кассу.

— Дядя Серафим! — сказала девочка, подбегая к прилавку. — Моей матушке все хуже. У меня есть несколько копеек. Дайте, пожалуйста, лекарство, остальные деньги я вам потом отдам. Обязательно отдам!

Аптекарь глянул на неё поверх очков с толстыми круглыми стеклами. Это был мужчина лет тридцати пяти с чёрными, как вороново крыло, волосами и острыми чертами лица. По образованию он был доктором, но никогда не занимался лечением людей, решив устроиться на работу в небольшую аптеку.

— Пожалуйста, дядя Серафим! — попросила девочка. — Я обещаю, что отдам.

Он ее пожалел. У этой девочки, кроме больной матушки, никого больше не было. Он знал, что она ничего не сможет вернуть, но все равно покопался на полках и достал нужное ей лекарство.

Наверное, дядя Серафим единственный человек на всем белом свете, который проявил к ней сочувствие.

— Держи, но даю в долг в последний раз.

Хотя точно знал, что если она придет просить снова, то он не сможет ей отказать.

Ася рассыпалась в благодарностях, а после, радостная, выскочила из аптеки и понеслась домой.

Когда она ушла, дядя Серафим выложил из своего кошелька деньги за лекарство, оплатив её покупку.

2. Комнатушка

Ася неслась по заснеженным улицам, сжимая в маленьких ладошках баночку с лекарством. Ей не терпелось поскорее прибежать домой и отдать лекарство матушке, которая вот уже почти две недели не могла подняться с постели.

— Мама! Я достала лекарство! Теперь ты поправишься! — радостно воскликнула Ася, вбежав в скромную комнатушку.

Эту комнатушку мама снимала у толстого дяденьки, который Асе никогда не нравился. Он смотрел на них всегда с нескрываемым снисхождением, словно был хозяином не только этого дома, но и целого мира. Брал он за комнату слишком много, хотя она была очень маленькой и холодной. Тепло тут долго не задерживалось, так что топить нужно было не прекращая.

После того, как мама слегла, дрова быстро закончились, а купить их было не на что. Ася жгла табуреты и стулья, а когда закончились и они, пошла просить брёвнышки у толстого дяденьки. Но тот был вредным и жадным, и не давал ей даже самой маленькой дощечки, как девочка ни просила.

— Никаких «брёвнышек» и «дощечек», — коротко отвечал он. — Иди, девочка, отсюда. Не топчи мой ковер.

Вот и сейчас Ася, войдя в комнату, была просто в ужасе от того, какой там стоял холод.

Кровать, на которой спала мама, стояла рядом с крохотной печкой. Но от этой печки не было никакого толку, потому что дрова в ней уже давно догорели.

Ася подлетела к матери и стала будить ее, тряся за плечи и звонко крича:

— Просыпайся, мама! Я купила лекарство!

Но мама отчего-то просыпаться не хотела, и Ася стала трясти её сильнее.

— Ну же, мама! Тебе нужно принять это лекарство!

Ася откинула тонкое одеяло и взглянула в лицо матери. Оно было иссиня-бледным, под глазами залегли большие фиолетовые тени, а губы стали белее мела. Девочка коснулась ее лба и чуть не обожглась холодом.

— Мама! — испуганно воскликнула Ася и вновь стала трясти её за холодные плечи. — Проснись же! Почему ты не просыпаешься?! Сегодня Рождество! Ты обещала, что поправишься к Рождеству, и мы вместе нарядим елку!

Но мама не просыпалась. Ее глаза закрылись навсегда.

3. Холод

Ася, не зная, куда податься, выбежала из комнатухи и стала барабанить ладошками в квартиру толстого дяденьки.

— Откройте, пожалуйста! — кричала она. — Дайте позвонить врачу! Маме стало хуже, она совсем холодная!

Но ее отчаянные крики потонули в звуках музыки и пьяном смехе, что доносился из-за двери. Когда люди веселятся всюду, им даже не хочется думать, что рядом может кто-то страдать.

Ася ещё долго стучалась, но дверь ей так и не отворили. Ей больше ничего не оставалось, кроме как выпрыгнуть на морозную улицу и попытаться найти помощь там. Девочка подбегала к прохожим и, цепляясь за рукава их пальто, просила о помощи, но её отпихивали в сторону, как бездомную собаку, и злобно плевали:

— Ишь, попрошайка! Ни копейки не получишь!

Ася, совсем отчаявшись, упала в хрустящий сугроб под окнами дома и горько заплакала, не понимая, отчего все вокруг так жестоки даже в Рождество.

Почему никто не хотел ее выслушать? Почему никто не хотел ей помочь? Неужели за свою такую небольшую жизнь Ася успела сотворить что-то настолько страшное, что Вселенная её теперь наказывает? Но что это могло быть?

Ася никак не могла понять.

Зато теперь она начала понимать другое — мама была такой холодной, потому что она умерла.

Как же больно и страшно было этой маленькой девочке, оставшейся совсем одной на жестоких холодных улицах большого города П. Она сидела в снегу и рыдала, а мимо проносились толпами люди в тёплой одежде, проплывали запряженные лошадьми кареты, и город вертелся в предпраздничной суете, сияя огнями и светом.

Вселенная вовсе не пыталась так ее наказать.

Вселенной было все равно.

4. Звезда

Ася долго сидела на холодном снегу. Слезы уже закончились, но мокрые щеки замёрзли и стянулись, отчего было неприятно и больно. Девочка пыталась потереть их ладошками, но пальцы задеревенели от мороза и не сгибались.

Небо уже было совсем темным. Тучи так его затянули, что ни одна звезда не мелькала. Улицы опустели, все люди скрылись в своих тёплых домах и стали праздновать Рождество в кругу близких людей.

Ася думала о своей маме. Трудно поверить, что она больше ей не улыбнётся и не поцелует в макушку. Никогда не заплетет ей косички и не расскажет на ночь волшебную сказку о Хозяине Времени. Они больше не соберутся вдвоём за скудным ужином и не расскажут друг другу, как провели этот день.

Никогда такого больше не будет.

Никогда.

Прямо напротив, в облитом светом дворе, стояла елка, увешанная сверкающими игрушками и разноцветными фонарями. Ася даже не заметила, как там собрался народ. Родители и их дети — мальчики, обмотанные тёплыми шарфами, и девочки в красивых длинных юбках и шерстяных варежках — носились вокруг елки и кидались снежками, звонко смеясь.

Ася старалась на них не смотреть. Она раньше даже не догадывалась, что от чужого счастья может стать больно.

Девочка смотрела на ёлку, на ее пушистые посеребрённые снегом лапки, на её яркие фонари и на блестящие игрушки. Остановила взгляд на венчающей макушку звезде и взмолилась о чуде.

Но чуда никакого не случилось.

Раньше Рождество всегда было днём волшебства, оно было маленькой сказкой среди серых будней. Но теперь Ася поняла, что никого волшебства и никакой сказки на самом деле не существует. Все это придумали люди, чтобы раскрасить свою однообразную жизнь.

Когда она это поняла, звезда, словно подтверждая ее мысли, мигнула три раза и погасла.

«Вот вам и волшебство, — пронеслось в ее голове. — Любая звезда однажды потухнет. Даже самая яркая».

С такими мыслями она закрыла глаза и провалилась куда-то во тьму.

5. Бесконечность

Бывает, когда засыпаешь, появляется ощущение, будто ты куда-то падаешь или проваливаешься; при этом ещё перехватывает дыхание, и ты подскакиваешь с безумно колотящимся сердцем.

Нечто подобное испытывала Ася. Только это ощущение падения длилось очень долго и проснуться она никак не могла.

Ася летела куда-то вниз, а вокруг был лишь бесконечный космос и мириады звёзд.

«Куда же я попала, — думала она. — И что ждет меня потом?»

Летела она так долго, что смогла разглядеть вдалеке планеты и их спутники, пояса астероидов, чужие Солнца и даже закручивающиеся спиралью галактики. Казалось, мимо проносятся многочисленные миры, населенные разными существами, одновременно похожими и непохожими на людей.

Куда она движется? Ася терялась в догадках, оглядывая стелющуюся кругом бесконечность.

Провела в полете она столь долго, что красоты космоса перестали захватывать дух, а мерцающие звёзды и многочисленные планеты стали казаться вполне обыденными и неинтересными.

Ася сама не заметила, как от скуки ее глаза сомкнулись и она провалилась в сон.

6. Цитадель Времени

Ася резко распахнула глаза. Под ее щекой оказался не холодный рассыпчатый снег, а мягкая тёплая подушка из красного бархата.

Девочка испуганно подскочила и оглядела место, в котором оказалась. Это была небольшая, но богато обставленная комнатка с огромным книжным шкафом, массивным дубовым столом и витражным окном с рисунком огромных часов, стрелки которых показывали ровно восемь. Сама Ася сидела на необычайно красивом и мягком диване. Подобных диванов она ещё никогда не видела, но могла предположить, что таким в пору находиться во дворце императора.

Ася поднялась с дивана и оглядела полки шкафа. Книги с блестящими корешками, на которых были написаны названия на неизвестном ей языке, множество миниатюрных часов, как песочных, так и механических, разнообразные фигурки и резные шкатулки. Все это вызвало у неё интерес, но ничего трогать она не решилась. К таким богатым вещам она не то, что боялась прикасаться, она даже боялась на них дышать.

После Ася решила осмотреть витражное окно. Помимо больших часов с золотым контуром, там было много маленьких рисунков — перевернутые набок восьмерки, змеи, кусающие себя за хвост, звезды и странные кресты. Такого прежде ей не доводилось видеть, и она не знала, что все это может значить.

Но о рисунках она думала недолго, потому что за окном простирался вид, который впечатлил ее куда больше.

Кругом были белоснежные облака, похожие на вату. Они клубились, заполняя собой почти все пространство. Справа тянулся большой каменный мост из белого камня, но куда он вёл, было неясно — он врезался прямо в облака и тонул в них.

— Неужели я оказалась в раю? — вслух сказала Ася, завороченно рассматривая этот вид.

— Ну, почти, — раздался голос за спиной. — Добро пожаловать в Цитадель Времени.

7. Восьмой Час

Ася испуганно повернулась на голос. На пороге в кабинет стоял молодой человек в жилетке цвета корицы. Его рыжеватые волосы находились в беспорядке, мятая рубашка была застегнута не на все пуговицы, а на шее висела целая горсть разнообразных ключей, ниточки которых были запутаны в гнёзда.

— Я извиняюсь, — пробормотал он. — Не хотел напугать. Это мой кабинет. Надеюсь, что кошмары тебя не преследовали, пока ты летела по Бесконечности?

— Где я? — спросила Ася. — И как я тут оказалась?

— Цитадель Времени, — повторил он. — Мы тут решаем, кого куда отправить.

— То есть как? Кто вы такой?

— Ах да! — воскликнул он, проходя в кабинет. — Я же не представился.

Молодой человек приблизился к столу, выдвинул первый ящик и стал в нем судорожно копать.

— Ну где же оно... — приговаривал он, выгружая толстые папки. — Вот! Я — Час. Восьмой Час. — И он продемонстрировал карточку со своей фотографией. — То есть это не моё имя, конечно. Это моя должность. А зовут меня Дэнни.

— А я Ася, — сказала девочка.

— Я знаю, — ответил Дэнни.

— И что все-таки это за место?

— Цитадель времени — это крепость, куда слетаются все души после того, как завершают свой путь на разных землях. Каждая душа проходит через определенной час, соответствующий часу ухода с земли. В твоём случае это восемь вечера. Я — восемь вечера. И я должен тебя судить.

8. Побег

Я должен тебя судить.

Эти слова болью отдались где-то внутри. Ася испугалась. За что ее будут судить? Судят же только тех людей, которые совершили что-то плохое. Но она ведь ничего плохого не сделала! Наверняка здесь произошла какая-то ошибка.

«Или это просто сон, — поняла она. — Я просто уснула, а когда проснусь, то вновь окажусь в том сугробе... Нет, не хочу просыпаться. Там холодно и нет мамы. Как я буду без мамы...»

— Тебе всего лишь нужно ответить на несколько моих вопросов. Только честно. — Восьмой Час наклонился к нижнему ящику и снова стал выгружать какие-то бумаги.

Ася глянула на дверь, откуда пришел этот странный молодой человек, и вдруг поняла, что единственная возможность избежать страшной процедуры под названием «суд» — это побег.

Но что ждет ее там, за пределами этого уютного кабинета?

Она не могла себе представить.

Но решать нужно было прямо сейчас, пока Восьмой Час занят своими документами.

И Ася решилась. Она едва слышно поднялась и, словно тень, проскользнула через узкую щель чуть приоткрытой двери.

9. Ответственность

— Итак, первый вопрос это...

Восьмой Час не успел договорить. Выпрямившись, он обнаружил, что в кабинете, кроме него самого, больше никого нет.

— А где девочка?.. — Спросил он сам себя и поднялся на ноги, хорошенько осматриваясь по сторонам.

Спрятаться она не могла, ведь кабинет был маленьким. Значит, она вышла за дверь и оказалась в коридорах Цитадели. Это было настоящей катастрофой как для неё, так и для самой Цитадели.

— Вот же змеиный хвост! — воскликнул Восьмой Час. — Хозяин Времени меня за это понизит!

Он отбросил от себя все документы, которые белым ковром устелили пол, и бросился на поиски девочки.

Цитадель Времени была начинена коридорами, как маленькими и узкими, так и большими и широкими. Это был самый настоящий лабиринт, в котором очень легко потеряться и заблудиться. Душам без сопровождения Часов или Минут здесь лучше не ходить, ведь они здесь впервые и ничего толком не знают. Не ровен час, они попадут в секретные комнаты или в кабинет самого Хозяина Времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.